

Предисловие переводчика

Феофил Эдесский (ок. 695 — 785), греко-сирийский астролог и переводчик, жил и работал на Ближнем Востоке. Сведений о его жизни сохранилось немного. Известно, что отца его звали Фомой (в арабских источниках Феофил фигурирует под именами «Науфил» и «Сауфил ибн Сума»), а родным городом его была Эдесса (на территории современной Сирии), еще хранившая богатое эллинистическое наследие, но в 641 году перешедшая под власть арабских халифов. В этом же городе, еще с античных времен славившемся своими литературными школами, Феофил получил образование, а, возможно, учился и в соседнем Харране, где были сильны традиции эллинистической астрологии и философии неоплатонизма. Свободно владея сирийским и греческим языками, Феофил перевел с греческого на сирийский поэмы Гомера (от этих переводов сохранились только фрагменты), труд Галена «О поддержании здоровья» и, вероятно, «Софистические опровержения» Аристотеля. Багдадский литератор X века Ибн аль-Надим упоминает Феофила и в числе переводчиков греческих книг на

арабский (Al-Nadim 1970, 587). Помимо нескольких астрологических трактатов, Феофил написал историческую хронику на сирийском языке, которая охватывает политические и военные события в исламском мире с 589 по 754 год и содержит упоминания о происшествиях, важных с точки зрения мунданной астрологии (таких, как затмения и явления комет). Известно также, что Феофил был православным христианином (Hoyland 1997, 400; Hoyland 2011, 6) и усердно старался примирить астрологию со своими религиозными убеждениями.

На основе краткого упоминания у арабского историка Ибн Хальдуна высказывалось предположение, что Феофил некоторое время служил в Дамаске при дворе Марвана II (688—750), халифа из династии Омейядов (Ибн Хальдун называет Феофила «византийским астрологом периода Омейядов»; Ibn Khaldun 1978, 425). В историческом труде «Китаб аль-унван» («Книга заглавий», X век) епископа Агапия Манбиджского (Иерапольского) цитируется рассказ Феофила об одном из сражений, очевидцем которых тот был, — о битве на реке Большой Заб (25 января 750 года), в которой армия Марвана II была разгромлена хорасанскими войсками, приведшими к власти новую династию — Аббасидов.

Некоторое время спустя Феофил перешел на службу к Аббасидам и переехал в Багдад, их новую столицу, основанную в 762 году халифом

аль-Мансуром, который стремился собрать при своем дворе самых образованных людей своего времени. Но еще раньше, зимой 758—759 годов, 67-летний Феофил сопровождал 15-летнего аль-Махди, наследника аббасидской династии, в военном походе в Маргиану (Хорасан), предпринятом для подавления очередного восстания (об этом «походе на восток» Феофил упоминает сам во введении к своим «Трудам о военных началах»).

После этих событий аль-Махди был назначен наместником Хорасана, и, весьма вероятно, оставил Феофила при себе. В 775 году, когда аль-Махди взойшел на престол, Феофил стал его главным придворным астрологом и военным советником. Во «Всеобщей истории» Абу-ль-Фараджа (Бар-Эбрея), сирийского ученого XIII века, сохранился исторический анекдот, который интерпретировали как свидетельство мистической связи между халифом и его астрологом (Bedjan 1890, 127; *CSAG V.1*, 230):

Феофил служил халифу аль-Махди, который весьма высоко ценил его за непревзойденные познания в астрологическом искусстве. Говорят, что однажды халиф пожелал отправиться в одну из своих провинций и взял с собою весь двор. Жена халифа послала служанку сказать Феофилу: «Это ты дал халифу совет отправиться в поездку и тем самым подверг нас тяготам и скуке путе-

шествия, которого мы не желали. Надеюсь я, что Бог тебя истребит и изведет из этого мира, дабы, избавясь от тебя, мы наконец обрели покой». Феофил передал такой ответ через служанку, которая принесла ему это послание: «Вовсе не я побудил царя к этой поездке; он ездит туда и тогда, куда и когда пожелает. Что до проклятия, которое ты навела на меня, попросив Бога приблизить мою смерть, то Господь уже принял об этом Свое решение и утвердил Свою волю. Да, я скоро умру — но умру я не во исполнение твоей молитвы, а по воле моего Создателя. Тебе же, царица, я скажу так: “Приготовь себе меру праха, и когда услышишь, что я отошел в мир иной, посыпь себе голову тем прахом”». Когда царице передали эти слова, ее охватил великий страх и беспокойство. Прошло немного времени, и Феофил умер, а через двадцать дней после него скончался и халиф аль-Махди. Так и сбылось по слову Феофила.

Вариант этого рассказа, дополненный некоторыми деталями, известен по более поздней, адаптированной версии «Всеобщей истории» (Роскоке 1663, 147):

Рассказывают: когда аль-Махди, собравшись ехать в Масабадан, приказал своей наложнице Хасане отправиться с ним, та послала записку Феофилу, сыну Фомы, хри-

стианскому астрологу из Эдессы, который был главным астрологом аль-Махди, говоря так: «Это ты надоумил повелителя верных отправиться в поездку; ты навязал нам путешествие, которого мы не желали. Да приблизит Бог твою смерть, чтобы мы наконец от тебя избавились!» Феофил же велел служанке, принесшей ему это послание: «Когда вернешься к ней, скажи так: “Не я подал [халифу] этот совет; то же, о чем ты просила, чтобы я скоро умер, — об этом все уже решено самим Господом, и смерть моя близка. Не думай, однако, что молитвы твои услышаны, но приготовь себе меру праха, дабы посыпать им главу, когда я умру”. Она же поначалу не поняла, что значат его слова, но через двадцать дней после Феофила умер и аль-Махди.

На основании этой истории смерть Феофила относят к лету 785 года (известно, что аль-Махди погиб 27 августа того года из-за несчастного случая на охоте), но вопрос о точной дате его кончины остается открытым. По другим источникам известно, что он не дожил лишь немного до девяноста лет.

В IX веке книги Феофила хранились в тайной дворцовой библиотеке Багдада. Его труды оказали влияние на таких знаменитых арабских астрологов, как Машаулла, Сахль ибн Биср, аль-Касрани, Абу Ма'шар и Али ибн Аби-р-Риджал;

последний почтительно ссылался на него в своей книге «О приговорах звезд» (Abenragel 1503, 11, 25 и др.). Не менее важный вклад Феофил внес и в развитие византийской астрологии IX—XI веков: многие авторы включали в свои книги отрывки из его сочинений и ссылались на его мнения.

В своей астрологической практике и сочинениях он опирался на опыт эллинистических астрологов, прежде всего — на «Астрологическую песнь» Доротей Сидонского (I век н. э.), но при этом адаптировал многие методы анализа натальных карт к задачам элективной и хорарной астрологии. В числе трудов, которыми пользовался Феофил, были трактаты Клавдия Птолемея («Альмагест», «Подручные таблицы» и «Четверокнижие», II век н. э.) и «Астрологическое собрание» Ретория (конец VI — начало VII веков н. э.), а также, возможно, «Антология» Веттия Валента (II век н. э.), «Матезис» Фирмика Матерна (IV век н. э.) и «Астрологические влияния» Гефестиона (начало V века н. э.). Предполагают также, что он имел доступ к некоторым орфическим текстам.

Помимо «Трудов о военных началах», представленных в настоящем издании, из астрологических трактатов Феофила полностью сохранились только «Астрологические влияния» (Ἀποτελεσματικά), посвященные, как и «Труды...», его сыну Девкалиону. Кроме того, до нас

дошли фрагменты еще двух его астрологических работ — «Собрания наставлений о мировых началах» (Επισυναγωγή περὶ κοσμικῶν κатарχῶν, после 762 года) и подборки правил элективной астрологии, известной под названием «О различных началах» (около 770 года). У других авторов упоминаются не сохранившиеся труды Феофила, один из которых посвящен натальной астрологии, другой — хорарам или элекциям, а еще один — мунданной астрологии. В этом последнем сочинении Феофил, согласно Ибн Хальдуну (Ibn Khaldun 1978, 425), сделал прогноз о длительности правления мусульманских династий, связав ее с «великим циклом» соединений Юпитера и Сатурна:

Феофил, византийский астролог периода Омейядов, утверждал, что мусульманская династия продлится столько же, сколько длится великий [цикл] соединений, то есть 960 лет. Когда это соединение случится снова в знаке Скорпиона, как это было при начале ислама, и когда положение звезд в этом соединении, властвующем над исламом, изменится, последний утратит часть своего могущества, если только не появятся новые влияния звезд, вынуждающие изменить суждение.

Первую версию «Трудов о военных началах» (Πόνοι περὶ κатарχῶν πολεμικῶν) Феофил напи-

сал в начале 60-х годов VIII века. Позднее, на рубеже 70-х—80-х годов, книга была доработана и дополнена еще семнадцатью главами. Историк астрологии Дэвид Пингри (Pingree 2001, 17) предполагает, что поводом для возвращения к этой работе послужила одна из военных кампаний аль-Махди — поход для подавления восстания, поднятого хорасанским проповедником Муканной (между 775 и 780 гг.) или поход против Византии (780—782).

В «Трудах о военных началах» Феофил сосредоточился на картах событий, элекциях и хорарах в контексте военного дела, отметив во введении, что в доступной ему античной литературе тема военной астрологии представлена лишь поверхностно и что своей задачей он видит восполнить упомянутый пробел. Стоит добавить, что труд Феофила и по сей день остается одной из редчайших астрологических работ, полностью посвященных, как пишет он сам, вопросам «о военных походах на врага и о встречаемых походах, начатых врагом, об осаде городов и о захватах власти [...] и об особых временах, приводящих [военные события] в движение или обостряющих [вражду]».

Основными источниками для этой книги послужили труды Доротей и Гефестиона, но, как предполагает Д. Пингри (Pingree 2001, 14), Феофил опирался также на пехлевийский или арабский перевод «Брихад Ятры» — труда по

военной астрологии, автором которого был индийский астролог Варахамхира (505—587), — и на астрологические сочинения, приписывавшиеся Заратуштре (Зороастру). В пользу последнего говорят названия глав 31 и 39 «Трудов о военных началах», содержащие отсылки к Зороастру, а в названии главы 31 упоминается также некий «Воздаятель» (Πραξίδικος), которого Пингри отождествляет с Сунбадом, или Сунфазом, — персидским военачальником, в 755 году поднявшим мятеж против халифа Аль-Мансура в безуспешной попытке отомстить за убийство Абу Муслима, одного из вождей Антиомейядского восстания. Сунбад был зороастрийцем и в некоторых источниках именовался «магом», как и другие приверженцы этой религии; около 750 года он нанял знатока языков для перевода на арабский с пехлеви пяти сочинений, приписывавшихся Зороастру (Pingree 2001, 14).

«Труды о военных началах» дошли до наших дней лишь в отрывках из греческих рукописей, но сохранившееся оглавление этой работы позволяет восстановить порядок глав и практически полный текст книги (за исключением небольших лакун и предпоследней главы под названием «Еще о письмах», утраченной полностью и, соответственно, не включенной в нумерацию глав в настоящем издании). Большинство греческих источников, использованных при подготовке издания, опубликованы в «Каталоге греческих

астрологических кодексов» (ССАГ); остальные источники представлены во втором томе труда «Эллинистические маги» под редакцией Ж. Биде и Ф. Кюмона (Bidez & Cumont 1938), за исключением нескольких фрагментов, не публиковавшихся в оригинале и на настоящий момент доступных лишь в современном английском переводе под редакцией Б. Дайкса (Dykes 2017). Ссылки на использованные источники приводятся в примечаниях к каждой главе; для удобства чтения текст снабжен нумерацией и разделен на абзацы.

Анна Блейз